

1904 г.

№ 5.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщенный изъ с. Тоябы, Чистопольскаго уѣзда, въ с. Полянки, Ядринскаго уѣзда, священникъ Смѣловъ назначенъ въ пригородъ Арскъ, Казанскаго уѣзда, 14 января.

Священникъ Дворцовой гор. Казани церкви Тобурдановскій перемѣщенъ въ село Полянки, Ядринскаго уѣзда, 14 января.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Дворцовой гор. Казани церкви; въ селахъ: Юльялахъ, Козмодемьянскаго у.; Керебеляхъ, Царевококшайскаго у.; Никифоровъ, Тетюшкаго у.; Новоишеевъ, Цивильскаго у.; Сотнурахъ, Царевококшайскаго у.; Базяковъ, Спасскаго у.; Пернягашахъ, Козмодемьянскаго у.; Помьялахъ, Чебоксарскаго у.; Кирмеляхъ, Свіязскаго у.; Кошкахъ, Спасскаго у.; Тораевъ, Ядринскаго у.; Шумбутъ, Лаишевскаго у.; Базарныхъ Матакахъ, Спасскаго у.; Саврушахъ, Чистопольскаго у.; Черемуховой Слободѣ и Вишневой Полянѣ, Чистопольскаго уѣзда.

СОВРЕМЕННЫЕ ОТЦЫ и ДѢТИ.

(Изъ новогоднихъ думъ А. Басаргина. Моск. Вѣд. 1904 г. № 4).

Какъ это ни странно, но дѣти нашихъ дней, какъ утверждаетъ А. Басаргинъ, не походятъ на своихъ отцовъ. Большее сходство и большая внутренняя близость замѣчается между дѣдами и внучатами. Посмотримъ же на нашихъ отцовъ и дѣтей.

Духовный обликъ современныхъ отцовъ опредѣлился уже достаточно ясно. Вся жизнь отцовъ идетъ въ одномъ направленіи, которое по всей справедливости слѣдуетъ называть *американизмомъ*. Это такой общественный строй, въ которомъ личное благородство почти не цѣнится, гдѣ талантъ и умъ не нуждаются въ официальном признаніи, гдѣ высокій постъ не облагораживаетъ человѣка, гдѣ политика становится удѣломъ неудачниковъ, людей низшаго класса, гдѣ награду получаютъ лишь тѣ, кто прибѣгаетъ къ интригѣ, пошлости, шарлатанству, къ уловкамъ, которыя искусно обходятъ законъ.

Этотъ характерный продуктъ современной цивилизаціи, перебравшійся къ намъ изъ Америки, годъ отъ году все яснѣе и яснѣе кладетъ свою печать на жизнь культурнаго человѣчества, печать измельчанія, упадка и приниженія всѣхъ и всяческихъ интересовъ. Всюду дикая погоня за золотомъ, всюду лихорадочная торопливость и ненормальная ускоренность пульса нашей жизни. Мы думаемъ съ часами въ рукахъ, обѣдаемъ и завтракаемъ непременно съ газетой, всего чаще съ биржевымъ листкомъ передъ глазами. Подъ гнетомъ американизма человѣкъ мало-по-малу превращается въ машину, перестаетъ быть существомъ цѣльнымъ, живущимъ полною жизнью, въ немъ утрачивается серіозно-идейное настроеніе, чувство формы, вкусъ къ изящному.

Другая характерная черта на духовномъ обликѣ отцовъ — это безыдейная, чуждая всякаго глубокомыслія *специализація* знанія и труда, знанія, имѣющаго теперь по преимуществу прикладной характеръ. Это, по выразительному замѣчанію одного нѣмецкаго философа, какое-то калѣчество на-выворотъ. У калѣбы обычныхъ нехватаетъ: у одного глаза, у другого уха, у третьяго ноги и т. д. У современныхъ людей увѣче и калѣчество совсѣмъ необычное. Вы видите

людей, коимъ недостаетъ рѣшительно всего, но вмѣстѣ съ тѣмъ чего-нибудь одного у нихъ слишкомъ много, вы можете видѣть, напр., такихъ людей, которые суть только огромный глазъ, или огромная морда, или огромное брюхо, вообще что-нибудь огромное. Люди представляютъ изъ себя отдѣльные органы и части человѣка, человѣкъ кажется раздробленнымъ на куски и разбросаннымъ словно на полѣ сраженія или на бойнѣ. Всѣ мы, въ большей или меньшей мѣрѣ, лишь *части* какого-то невѣдомаго намъ цѣлаго, совершенно лишенная самостоятельнаго значенія, рабы своихъ специальностей, дальше которыхъ, съ общихъ и возвышенныхъ точекъ зрѣнія, видятъ теперь сравнительно очень немногіе.

Кромѣ американизма и ненормальной специализаціи, на обликъ современныхъ культурныхъ отцовъ можно видѣть слѣды и многихъ другихъ духовныхъ недуговъ, врождъ, напр., чрезмѣрной чуткости къ половому вопросу и др. Но достаточно и указанныхъ отцовскихъ прегрѣшеній, чтобы видѣть, къ чему они ведутъ. „Идейныхъ людей, говоритъ г. Басаргинъ, у насъ становится годъ отъ году все меньше и меньше, и вотъ почему наша текущая литература, живущая вся во-внѣ и на поверхности, такъ мало интересна“...

Но каковы же наши дѣти? При всѣхъ своихъ недостаткахъ они все-таки свободны отъ тѣхъ главныхъ болѣзней, которыя такъ развѣдаютъ жизнь современныхъ отцовъ, т. е. отъ американизма и принижающей „специализаціи знаній и труда“. Чтобы установить такой благопріятный для нашей молодежи діагнозъ, авторъ воспользовался данными статьи г. Левина (Что читаетъ и чѣмъ интересуется учащаяся молодежь?) ¹⁾. Г. Левинъ имѣлъ переписку съ воспитанниками мужскихъ и женскихъ гимназій, духовныхъ и учительскихъ семинарій, реальныхъ училищъ, военныхъ корпусовъ и т. д., и отъ своихъ юныхъ корреспондентовъ получилъ 933 отвѣта на слѣдующіе, предложенные имъ, два вопроса:

1. Изъ всѣхъ прочитанныхъ вами книгъ, какая книга (или книги) болѣе всего вамъ понравилась и почему?
2. Какой вопросъ (или вопросы) и какая наука (или науки) больше всего васъ интересуютъ и почему?

¹⁾ Міръ Божій 1903 г. ноябрь и декабрь.

Всѣ отвѣты, за исключеніемъ немногихъ, даютъ довольно рѣшительное основаніе къ утвержденію, что преобладающее направленіе стремленій нашей молодежи есть *идеальное*, что оно расходится съ меркантильнымъ и узко-практическимъ направленіемъ отцовъ и скорѣе приближается къ идеализму дѣдовъ—до-шестидесятниковъ, что наше юношество всѣми силами своей души рвется къ свѣту и знанію.

И замѣчательное дѣло, что практическія науки пользуются сравнительно ничтожнымъ вниманіемъ молодежи. Напротивъ, науки гуманитарныя представляютъ для нея самый крупный интересъ. Довольно большое вниманіе удѣляется и наукамъ естественнымъ и между ними первое мѣсто занимаетъ *астрономія*, т. е. наука самая отрѣшенная отъ жизни, не имѣющая рѣшительно никакого пракческаго примѣненія. „Изученіе астрономіи и изслѣдованіе неба, пишетъ одинъ изъ окончившихъ гимназію, отрѣшаетъ меня отъ всего земного, приближаетъ человѣка къ Богу, возвышаетъ его надъ всею житейскою пошлостью, дѣлаетъ его чище, небеснѣе, если можно такъ сказать“. Для воспитанника духовной семинаріи самыми интересными науками кажутся астрономія и геологія, онѣ лучше всего просвѣщаютъ умъ и воспитываютъ благоговѣніе къ Творцу. Такое высоко-идеалистическое отношеніе нашей молодежи къ знанію говорить за себя безъ лишнихъ комментаріевъ.

Что касается спеціализаціи знаній и труда, то и къ ней у молодежи нѣтъ повидимому особеннаго пристрастія. Напротивъ, указанная переписка учащейся молодежи съ г. Левинымъ прямо и рѣшительно говоритъ о стремленіи послѣдней возвыситься надъ узкою спеціализаціей, понять какъ можно яснѣе себя, уяснить законы духовной жизни человѣка, его положеніе въ мірѣ, понять, что такое окружающая насъ природа, какіе законы управляютъ ею, наконецъ уяснить себѣ свое общественное положеніе, понять, что такое это общество и какіе законы управляютъ его жизнію. Молодежь въ одинаковой степени интересуется науками и философскими и естественными и общественными, обнаруживаетъ сильную потребность именно въ общемъ образованіи.

Не менѣе глубоко дѣти нашихъ дней отличаются отъ своихъ отцовъ и по нравственно-практическимъ интересамъ. Если отцы, какъ показываетъ опытъ, все болѣе и болѣе

погружаются въ торгово-промышленную жизнь, дѣти, напротивъ, болѣе всего интересуются вопросами о смыслѣ и цѣли жизни.

Но какъ бы ни было велико различіе между современными дѣтьми и ихъ отцами, все же первые стоятъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ послѣднихъ, и духовное сходство между ними несомнѣнно, о чемъ особенно ясно говорить отношеніе нашей молодежи къ литературѣ и ея вождямъ. И отцы и дѣти одинаково преклоняются предъ кумиромъ нашихъ дней, графомъ Толстымъ, и забываютъ такихъ классиковъ, каковы Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Шекспиръ, Сервантесъ и др. О Горькомъ, Чеховѣ, Вересаевѣ и говорить нечего: это тоже въ нѣкоторой степени литературные кумиры нашихъ дней.

Но въ отношеніи къ Горькому идеалистически настроенная часть современной молодежи опять—таки выгодно отличается отъ легкомысленныхъ современныхъ отцовъ, которые панегириста голи перекатной возвели едва не въ законодателя литературныхъ вкусовъ. Младшее поколѣніе, напротивъ, судить о немъ не только сдержаннѣе, но иногда и довольно сурово. Такъ, нѣкоторые корреспонденты г. Левина думаютъ, что М. Горькій выдумалъ своихъ героевъ, сочинилъ ихъ, что среди бывшихъ людей (какъ именуетъ своихъ героевъ Горькій) въ сущности нѣтъ людей, а есть жалкіе остатки отъ людей, утратившіе въ себѣ все человѣческое, для которыхъ не существуетъ ни грѣха, ни собственности, ни уваженія къ человѣку, души которыхъ пусты, сердца черствы, мысли пошлы, что всѣ они поэтому живутъ только животною жизнью, что въ животное же превращается и тотъ, кто попадаетъ въ ряды грубыхъ и циничныхъ пошляковъ-героевъ Горькаго. Одинъ изъ молодыхъ корреспондентовъ г. Левина даже отказывается понять, для чего это г. Горькій занимается литературною дѣятельностью; ужели только для того, чтобы выставить на-показъ „удивительно горькихъ людей“, знакомить читателей только съ этою грязью житейскою—безъ всякихъ указаній, какъ же выпутаться изъ этой грязи...

Приведенные отзывы, какъ можно видѣть, не могутъ принадлежать восторженнымъ поклонникамъ таланта г. Горькаго, и нашимъ отцамъ, пропагандистамъ культа послѣд-

няго, не мѣшало бы прислушаться къ трезвому голосу своихъ дѣтей—идеалистовъ.

Таковы, по словамъ г. А. Басаргина, отцы и дѣти нашихъ дней. Конечно, не блестящая аттестація выдана отцамъ. Въ утѣшеніе и извиненіе имъ можно сказать развѣ только то, что не всѣ же они таковы: много найдется безукоризненныхъ идеалистовъ и среди отцовъ, какъ и наоборотъ — предостаточно найдется узкихъ-карьеристовъ и устроителей дешеваго благополучія и среди современныхъ юношей. Причина отмѣченнаго духовнаго различія между отцами и дѣтьми заключается, конечно, въ томъ, что тѣ и другіе живутъ въ разной духовной атмосферѣ. Цѣли и условія жизни съ годами мѣняются, такъ что даже сами юноши, переходя изъ рядовъ дѣтей въ ряды отцовъ, становятся все уже и уже, прозаичнѣе и практичнѣе, т. е. проникаются тѣмъ же американизмомъ и той же узкой специализаціей. А эти послѣдніе грѣхи достались нашимъ отцамъ въ качествѣ рокового наслѣдства отъ шестидесятниковъ, которые чрезъ посредство разнаго рода общественно-литературныхъ теченій, отъ матеріализма до новопутейства включительно, до сихъ поръ не перестаютъ простирагь свой гнетъ, свою власть на современную мысль и жизнь. Если такъ, если на долю отцовъ досталось такое тяжелое бремя, то они достойны не осужденія, а сожалѣнія и помощи.

Съ другой стороны, если въ современныхъ дѣтяхъ загорѣлся священный огонекъ идеализма, то они призываются не только сохранить его, но и раздуть въ цѣлое пламя, которое бы согрѣвало и отцовъ, освѣщая и ихъ путь. До тѣхъ же поръ, пока идеалистическіе проблески юношества изъ области стремленій не перейдутъ въ жизнь, юнцамъ не чѣмъ гордиться предъ отцами. Между тѣмъ пылкая юность весьма часто порывается уже одно свое *намыреніе* оцѣнивать какъ осуществленіе и во имя одного этого похитать у отцовъ права руководства жизнью. Это печальное недоразумѣніе со всѣми его вредными практическими послѣдствіями особенно замѣтно въ наше время. „Юноша думаетъ, конечно,—говоритъ г. Басаргинъ словами профессора Паульсена,—что лишь съ него начинается міръ и что онъ долженъ возродить его изъ своей собственной головы. Но чѣмъ дольше живешь, тѣмъ больше замѣчаешь,

какъ ничтожно разстояніе, пройденное отъ той исходной точки, къ которой юноша бодро и съ большими планами повернулся когда-то спиною“. Къ глубокому прискорбію, юность весьма часто повертывается къ старости спиною не только „бодро и съ большими планами“, но и гордо и заносчиво. Конечно, жизнь потомъ скоро научаетъ ее уму-разуму и смиряетъ. Но лучше было бы, если бы дѣти всегда помнили, что однихъ хорошихъ словъ въ жизни еще очень и очень мало, и что не они же во всякомъ случаѣ строители жизни. Ихъ время впереди. Но отъ души желаемъ, чтобы подрастающіе строители жизни *навсегда остались высокими идеалистами и въ словъ и въ дѣлѣ*. А современные отцы—старые отживающіе строители жизни—хотя бы у своихъ дѣтей поучились идеализму и поумѣрили свой американизмъ и узкую специализацію знанія и труда. Грѣхи эти искалѣчили ихъ духовный обликъ и въ достаточной мѣрѣ показали ихъ нравственное банкротство. Не дай Богъ, чтобы это роковое наслѣдство перешло и къ дѣтямъ и ихъ также искалѣчило.

А. Тацтовъ.

Черемисская масляница.¹⁾

Масляница у черемисъ называется „ѣ-арня“, а у чувашъ — „сю-ерни“, что значитъ масляная недѣля.

Празднованіе масляницы у черемисъ, какъ и у чувашъ, начинается съ воскреснаго дня масляной недѣли и продолжается неодинаково: или до первой недѣли великаго поста (у горныхъ козмодемьянскихъ черемисъ), или же захватываетъ и первую недѣлю поста (у луговыхъ черемисъ), и заканчивается только тогда, когда истощатся, приготовленные зараннѣе, запасы пива и вина.

У горныхъ черемисъ казанскаго края, какъ и у ихъ сородичей, живущихъ въ Вятской губерніи, первая половина масляницы до четверга называется: „анзыль-ѣ арня“, или, по вятскому выговору, „онзыль-ѣ арня“, т. е. первая масляница, а вторая половина съ четверга имѣетъ названіе: „вара ѣ арня“, т. е. послѣдняя масляница.

¹⁾ Яковлевъ. Религіозные обряды черемисъ, стр. 87. Смирновъ. Черемисы. Казань. 1889 г., стр. 95. С. Михайловъ. Масляница у горныхъ черемисъ, Каз. губ. Вѣд. 1857 г. № 25 п 28.